
ДЖОН ЗАПРЕТНЫЙ
ИЕРИХОН:
ЛЮБОВЬ ВАЖНЕЙ СЕМЬИ
18+

Джон Запретный

Иерихон: Любовь важней семьи

«Автор»
2026

Запретный Д.

Иерихон: Любовь важней семьи / Д. Запретный — «Автор», 2026

Он человек. Она эльфийская принцесса. Их любовь преступление, за которое оба заплатят жизнью. Когда её отец-король узнаёт о тайных встречах, он начинает войну.Она говорит: «Я выбрала тебя. И не жалею». Он отвечает: «Я люблю тебя. И умру за тебя». Но хватит ли любви, чтобы остановить войну? Или их история лишь отсрочка перед неизбежным?Книга о запретной любви, которая ломает границы, традиции и судьбы. О девушке, которая предала свой народ ради врага. О мужчине, который потерял всё, но нашёл смысл. О мире, где даже лес не прощает.В тексте присутствуют: откровенные сцены, эмоциональное насилие, сцены жестокости, описания войны и смерти, токсичные семейные отношения, конфликт на расовой почве. Герои балансируют на грани между любовью и долгом, их поступки не всегда правильны. Читать только тем, кто готов к истории, где счастье нужно вырвать с боем.

© Запретный Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Там, где лес дышит 5
Кровь и традиции 10
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Джон Запретный
Иерихон: Любовь важней семьи

Там, где лес дышит

Джон переступил через гнилой ствол и замер, прислушиваясь. Лес дышал. Не метафорически — воздух здесь действительно двигался иначе, чем на открытых полях. Тяжёлый, смолистый, с примесью влажной земли и чего-то сладковатого, что он не мог назвать. Он знал этот запах. Три года знал. И всё равно каждый раз, когда входил под сень этих деревьев, чувствовал, как что-то внутри сжимается — то ли страх, то ли предвкушение.

Под ногами хрустнула ветка. Он замер. Сердце ударило в горло. Секунда. Две. Ничего. Только где-то далеко ухнула сова, да ветер прошёл по кронам, шевеля листву. Джон выдохнул и двинулся дальше.

Он знал этот путь наизусть. Каждый корень, каждый камень, каждая яма, в которую можно было угодить в темноте. Три года назад он бы не прошёл и десяти шагов, не переломав ноги. Теперь ноги сами находили безопасные места. Тело помнило. Тело вообще помнило многое, о чём лучше было не думать.

Свёрток под мышкой оттягивал руку. Хлеб, сыр, небольшой нож в кожаных ножнах. Подарок. Он всегда приносил ей что-нибудь. В первый раз — яблоко. Она посмотрела на него так, будто он протянул ей отрубленную голову. Эльфы, как он узнал позже, не ели яблок. Считали их пищей для скота. Но то яблоко она взяла. И съела. И улыбнулась. Тогда он понял, что пропал.

Джон вышел к старому дубу. Дерево возвышалось над остальными, как башня. Кора на нём была грубая, в трещинах, и в одной из этих трещин, на высоте вытянутой руки, торчал сложенный вчетверо лист. Он потянулся, вытащил. Развернул.

«Жди. Патруль у реки. Буду до полуночи».

Почерк ровный, с лёгким наклоном вправо. Буквы как будто выведены рукой, привыкшей не к перу, а к чему-то более опасному. Он усмехнулся, сложил лист и убрал за пазуху. Уже третья записка за месяц. Раньше она оставляла знаки — камешки, сложенные пирамидкой, надломанную ветку. Слова появились недавно. Он не спрашивал почему. Боялся, что если спросит, она перестанет их писать.

Он прислонился к дубу, сполз по стволу вниз и сел, вытянув ноги. Лес вокруг жил своей жизнью. Где-то в темноте треснул сучок. Мышь? Лиса? Или что-то похуже. Он положил руку на рукоять кинжала — не тот, что был в свёртке, а свой, рабочий, с потемневшей от крови рукоятью. Ждать пришлось недолго.

Она появилась бесшумно. Просто воздух в одном месте стал плотнее, и вот уже из тени между двумя соснами выскользнула фигура. Невысокая, в тёмном плаще, капюшон низко надвинут на лицо. Она всегда так ходила. Даже здесь, где их никто не мог увидеть. Даже с ним.

— Ты рано, — сказала она. Голос низкий, с хрипотцой, будто она долго молчала или кричала. Может, и то и другое.

— Соскучился.

Она скинула капюшон. Свет луны упал на её лицо, и Джон снова, в который уже раз, забыл, как дышать. Острые скулы, широко расставленные глаза цвета старого мёда, губы, которые она вечно кусала — то от злости, то от смущения. И уши. Длинные, заострённые, выглядывающие из тёмных волос, как признание в том, кем она была. Эльфийка. Принцесса. Существо, за одну ночь с которым его должны были казнить. Медленно. С особым удовольствием.

— Врёшь, — сказала она, но уголок рта дрогнул. Она подошла ближе, села рядом, привалилась плечом к его плечу. От неё пахло хвоей и дымом. И ещё чем-то — железным, острым. Кровь?

— Ты ранена?

— Царапина. Ветка.

Она всегда так говорила. Царапина. Ушиб. Ерунда. Однажды он увидел у неё на боку рану длиной в ладонь, глубокую, с ровными краями — след от клинка. Она сказала, что упала на сук. Он не поверил. Но не стал спорить. Спорить с ней было бесполезно.

Джон протянул свёрток. Она взяла, развернула, посмотрела на хлеб, на сыр, на нож. Пальцы задержались на рукояти — простой, обмотанной кожей, с коротким лезвием.

— Красивый, — сказала она.

— Острый.

— Это я вижу.

Она поднесла нож к свету, повернула. Лезвие блеснуло. Джон смотрел на её руки — длинные пальцы, мозоли на подушечках, тонкий шрам на запястье. Руки воина. Руки целительницы. Руки, которые он целовал в темноте, когда она позволяла.

— У тебя новый шрам, — сказал он.

Она посмотрела туда, куда он смотрел. На предплечье, чуть выше локтя, розовела полоса свежей кожи. Она дёрнула рукавом, пряча.

— Не надо.

— Что не надо?

— Смотреть так.

Он не отвёл взгляда. Она вздохнула, отвернулась, уставилась на дерево перед собой.

— Я упала с ветки. Убегала от патруля. Один из них… Он меня почти узнал. Я спрыгнула. Неудачно.

— Ты могла разбиться.

— Могла. Но не разбилась.

Он взял её за руку. Она напряглась, но не отняла. Он провёл пальцем по шраму — осторожно, едва касаясь. Кожа была тёплой. Она вздрогнула.

— Не надо, — повторила она. — Если я привыкну к твоим прикосновениям, я не смогу без них.

— И не надо.

— Джон.

— Что?

Она посмотрела на него. В её глазах было что-то, от чего у него перехватывало дыхание. Страх. Не за себя. За него. Она боялась за него больше, чем за себя. Он знал это. И ничего не мог с этим сделать.

— Я слышала разговор, — сказала она тихо. — Отец говорил с дядей. В библиотеке. Я стояла за гобеленом. Они меня не видели.

Джон подобрался. Разговор в библиотеке. Ночью. За закрытыми дверями. Это не могло быть ничем хорошим.

— Что они говорили?

— Я не всё поняла. Они говорили тихо. Но я слышала слова. «Люди». «Граница». «Весной». И ещё… — Она замолчала, покусала губу. — Он сказал: «Мы покажем им, кто здесь хозяин».

— Кто сказал? Твой отец?

— Дядя. Келеборн. Это он говорил. Отец молчал. А потом сказал: «Я подумаю».

Джон почувствовал, как холод пробирается под куртку. Не от ночного воздуха. От слов. «Покажем им, кто здесь хозяин». Он знал, что это значит. Эльфы готовили что-то. Против людей. Против его народа.

— Почему ты не сказала раньше?

— Я не была уверена. Думала, может, мне показалось. Но потом… Я видела, как в город привезли оружие. Много. Больше, чем обычно. И лучники тренируются каждую ночь. Даже те, кто стар. Даже те, кто никогда не воевал.

Она замолчала. Джон молчал тоже. В голове было пусто и гулко, как в пустом зале. Эльфы готовятся к войне. Эльфы, которые и так их ненавидели. Эльфы, которые считали людей недостойными дышать с ними одним воздухом. Теперь они готовились убивать.

— Ты должна уйти, — сказал он наконец. — Немедленно. Если твой отец узнает, что ты мне рассказала…

— Я не боюсь отца.

— А я боюсь. За тебя.

Она посмотрела на него долго. Потом улыбнулась — криво, невесело.

— Мы можем убежать, — сказала она. — Вместе. Подальше отсюда. За море. Ты говорил, там есть земли, где никому нет дела, кто ты и откуда.

— Говорил.

— Так давай.

Он молчал. Она ждала. В темноте было слышно, как где-то капает вода — с листа на лист, с листа на землю. Мерно, как счёт времени.

— Я не могу, — сказал он.

— Почему?

— Потому что если я уйду, кто-то должен будет предупредить людей. Моих людей. Они не знают. Они не готовы.

— А если ты останешься, тебя убьют. Рано или поздно.

— Знаю.

Она встала. Резко, одним движением. Отошла на несколько шагов, обхватила себя руками. Спина прямая, как натянутая тетива.

— Ты глупец, — сказала она в дерево.

— Возможно.

— Ты умрёшь. И я останусь одна. Ты об этом подумал?

Он поднялся. Подошёл к ней. Она не обернулась. Он коснулся её плеча. Она дёрнулась, но не ушла.

— Я думаю об этом каждый день, — сказал он. — Каждый раз, когда иду сюда. Каждый раз, когда возвращаюсь. Я думаю: а что, если сегодня? Что, если нас увидят? Что, если я не успею её предупредить? Что, если она не придёт?

Она обернулась. В глазах блестели слёзы. Она злилась на себя за них — он видел. Эльфы не плачут. Эльфы не показывают слабость. Особенно принцессы. Особенно перед людьми.

— Я ненавижу тебя, — сказала она.

— Знаю.

— Я ненавижу, что ты заставляешь меня чувствовать. Я ненавижу, что не могу без тебя. Я ненавижу, что готова предать свой народ ради тебя.

— Я не прошу тебя предавать.

— А что ты просишь? — Она почти кричала. Шёпотом, но кричала. — Что ты вообще просишь, Джон? Ты просишь, чтобы я жила с этим? С тем, что я знаю, что мой отец готовит войну, и молчу? С тем, что я люблю человека, которого мой народ убьёт, если узнает? С тем, что я не могу вернуться домой, потому что там всё ложь?

Он обнял её. Она сопротивлялась секунду, потом обмякла. Уткнулась лицом в его грудь. Плечи дрожали. Он гладил её по волосам, по спине, чувствуя под пальцами тонкую ткань рубахи, тепло тела, биение сердца. Она была живая. Она была здесь. Она была его.

— Я не знаю, что делать, — сказал он в её волосы. — Я не знаю, как остановить войну. Я не знаю, как защитить тебя. Я не знаю, как жить, чтобы никто не пострадал. Я просто знаю, что люблю тебя. И что я не отдам тебя никому.

Она подняла голову. Глаза мокрые, ресницы слиплись. Она посмотрела на него, и он увидел в её взгляде что-то новое. Не страх. Не злость. Решение.

— Я не вернусь домой, — сказала она.

— Эльза…

— Я не вернусь. Если отец начнёт войну, я не буду стоять рядом с ним. Я не буду смотреть, как убивают людей. Твоих людей. Я уйду.

— Куда?

— С тобой. Или одна. Но я уйду.

Он хотел сказать что-то ещё. Хотел убедить её, что это опасно, что она не должна, что он не стоит этого. Но слова застряли в горле. Потому что он знал: если он её оттолкнёт сейчас, она уйдёт. Навсегда. И он останется один. С войной, с долгом, с пустотой внутри.

— Хорошо, — сказал он. — Вместе.

Она улыбнулась. На этот раз по-настоящему. И поцеловала его. Быстро, крепко, как будто ставила печать на договоре. Потом отстранилась.

— Мне нужно вернуться до рассвета. Если меня хватятся…

— Я знаю.

Она натянула капюшон. Собрала свёрток, спрятала нож за пояс. Взяла лук, который всё это время лежал у её ног, — он даже не заметил, когда она его сняла.

— Когда я смогу прийти снова? — спросил он.

— Не знаю. Отец что-то затевает. Он вызвал советников. Меня не пустили.

— Будь осторожна.

— Ты тоже.

Она сделала шаг в тень — и замерла. Вскинула голову. В темноте, где-то далеко, но приближаясь, протяжно и низко загудел рог. Один раз. Два. Эльфийский сигнал. Патруль.

— Уходи, — прошептала она.

— А ты?

— Я их задержу.

— Эльза…

— Уходи, Джон. Немедленно.

Она толкнула его в грудь. Не сильно, но он отступил. Она уже натягивала лук, вставляла стрелу. Движения быстрые, точные. Руки не дрожали. Глаза не дрожали. Только губы — едва заметно.

— Уходи, — повторила она. — Я найду тебя. На старом месте. Через три дня. Если меня не будет…

— Будешь.

— Если меня не будет, уходи на север. К герцогу Олдрину. Он честный. Он поможет.

Рог протрубил снова. Ближе. Слышался топот копыт. Джон сделал шаг назад. Потом ещё один. Потом повернулся и побежал. Ветки хлестали по лицу, корни хватали за ноги. Он не оглядывался. Не мог. Если бы он оглянулся, он бы остался. И умер. И она умерла бы вместе с ним.

Он бежал, пока не вылетел на опушку. Здесь лес кончался. Дальше были поля, деревня, крепость. Люди. Его мир. Он остановился, согнулся, упершись руками в колени. Дышал тяжело, хрипло. Сердце колотилось где-то в горле.

Обернулся.

Лес стоял тёмной стеной. Ни звука. Ни движения. Только где-то в глубине, далеко, снова протрубил рог. И смолк.

Джон выпрямился. Постоял ещё немного, глядя в темноту. Потом повернулся и пошёл к деревне. Ноги были ватные. В голове стучало: «Через три дня. Через три дня. Через три дня».

Он не знал, увидит ли её снова.

КОНСПЕКТ ПОСЛЕ ГЛАВЫ 1:

— Что произошло: Джон пробрался через ночной лес к старому дубу, где его ждала Эльза. Они встретились, говорили о побеге. Эльза рассказала, что подслушала разговор отца с дядей Келеборном о подготовке эльфов к войне против людей весной. Они решили бежать вместе. Их прервал эльфийский патруль. Эльза осталась задержать патруль, Джон убежал.

— Кто что узнал: Джон узнал, что эльфы готовят войну против людей. Эльза узнала, что Джон не может просто уйти, потому что должен предупредить своих. Оба знают, что их тайна раскроется рано или поздно.

— Кто что скрывает: Эльза скрывает от отца, что встречается с человеком и что знает о подготовке войны. Джон скрывает от всех, что встречается с эльфийкой. Келеборн скрывает свои истинные мотивы (власть).

— Где кто находится: Джон ушёл из леса в сторону людской деревни/крепости. Эльза осталась в лесу, чтобы задержать патруль.

— Какие предметы важны: Свёрток с хлебом, сыром и кинжалом (подарок Джона, остался у Эльзы). Красная лента — их условный знак (упоминается в плане, но в главе не фигурирует, нужно помнить). Лук и стрелы Эльзы. Кинжал Джона.

— Эмоциональное состояние персонажей: Джон — страх за Эльзу, чувство вины, решимость. Эльза — страх, злость, решимость, любовь. Оба на грани.

— Открытые линии на будущее: Встреча через три дня на старом месте. Если Эльза не придёт — Джон должен уйти на север к герцогу Олдрину. Подготовка эльфов к войне. Патруль, который мог узнать Эльзу.

— Что нельзя забыть: Эльза — принцесса, дочь короля Трандуила. У неё есть дядя Келеборн, который подговаривает отца на войну. Джон — третий принц (в плане), но в главе это ещё не раскрыто. Старый дуб — место встреч. Красная лента — условный знак. Через три дня — срок.

Кровь и традиции

Эльза вернулась в столицу, когда небо только начинало сереть. Патруль она встретила на подходе к городу. Трое всадников на белых лошадях, с луками за спиной и лицами, которые не выражали ничего. Она вышла к ним сама, сняв капюшон. Пусть видят. Пусть знают, что принцесса не прячется.

— Госпожа. Мы искали вас.

— Я гуляла.

Старший патруля, эльф с седыми висками и шрамом через бровь, смотрел на неё долго. Слишком долго. Он знал. Или догадывался. Но вслух ничего не сказал. Только кивнул и развернул коня. Они проводили её до ворот. Не охрана. Конвой.

Город просыпался медленно. Эльфийская столица не знала суеты людских городов. Здесь не было рынков с криками, не было грязных улиц, не было нищих. Всё было правильно. Всё было красиво. Всё было мёртвым, если смотреть достаточно долго.

Эльза шла по мостам из живых лиан, которые переплетались под ногами, как змеи. Дома росли из стволов древних деревьев — не построенные, а выращенные. Стены дышали, стёкла в окнах были из слюды, а крыши из листьев, которые никогда не опадали. Столица эльфов жила, но жила так, как жил бы труп, если бы его нарядили в лучшие одежды. Красиво. И неподвижно.

Служанка ждала её у входа в покои. Молодая эльфийка с гладкими волосами и глазами, которые всегда смотрели чуть в сторону. Лиэль. Она служила у Эльзы с детства. И ни разу не сказала ни слова, которое не было бы приказом или докладом. Идеальная прислуга. Идеальная пустота.

— Госпожа. Вас искали.

Эльза остановилась. В груди что-то сжалось. Медленно, как кулак, который сжимают во сне.

— Кто?

— Ваш отец. Король.

— Когда?

— Час назад. Он посылал за вами. Я сказала, что вы не вернулись с прогулки.

Эльза кивнула. Прошла мимо Лиэль в комнату. Закрыла за собой дверь. Прислонилась к ней спиной. Закрыла глаза.

Час назад. Отец посылал за ней час назад. Значит, он знает. Или подозревает. Или просто хочет поговорить о чём-то другом. Но что-то в груди говорило: нет. Не о другом. О ней. О человеке.

Она подошла к окну. Окно выходило на восток, на море деревьев. Лес тянулся до горизонта, зелёный и бесконечный. Где-то там, далеко, был старый дуб. Где-то там был Джон. Живой? Успел ли он уйти? Она не знала. Она могла только надеяться.

Эльза сняла дорожный плащ. Бросила на стул. Оглядела себя в зеркале — мутном, из отполированного металла. Грязная. Уставшая. Шрам на предплечье саднит. Волосы спутались. Глаза красные. Она выглядела как воин после битвы. Или как преступница после побега.

Она умылась. Переоделась в простое платье из мягкой ткани. Заплела волосы. Стала похожа на принцессу. Почти.

Стук в дверь. Лиэль.

— Госпожа. Король ждёт вас. В малом тронном зале.

Эльза выдохнула. Медленно. Считая до пяти. Потом открыла дверь.

— Иду.

Малый тронный зал был не таким, как большой. Здесь не было толпы придворных, не было музыки, не было цветов. Только стол из чёрного дерева, два кресла, окно во всю стену.

И король. Трандуил стоял у окна, спиной к двери. Высокий, прямой, как копьё. Серебристые волосы спадали на плечи. Корона из ветвей и звёздного металла лежала на столе — он не носил её в малом зале. Только для чужих. Для своих — не надо.

Эльза вошла. Остановилась в трёх шагах. Поклонилась. Не глубоко. Ровно настолько, чтобы это не выглядело вызовом.

— Отец. Вы хотели меня видеть.

Он не обернулся. Смотрел в окно. За окном лес дышал, тянулся к небу, жил. Эльза смотрела на его спину. Ждала. Тишина была тяжёлой, как мокрый снег. Она давила на плечи. Заполняла лёгкие. Эльза дышала через раз.

— Ты была у границы, — сказал он наконец. Голос тихий. Ровный. Как вода в глубоком колодце. Холодная. Тёмная. — Опять.

Эльза молчала. Слова застряли где-то в горле. Не потому что не было что сказать. Потому что любое слово могло стать признанием.

Трандуил обернулся. Глаза цвета зимнего леса — серо-зелёные, с крапинками льда. Он смотрел на неё так, как смотрят на трещину в стене. Спокойно. Оценивающе. С внутренним расчётом, который не показывают.

— Ты молчишь. Это уже ответ.

— Я гуляла, — сказала Эльза. Голос прозвучал ровно. Хорошо. Она тренировалась. Долго. С детства.

— Гуляла. У границы. Ночью. Одна.

— Да.

— Без охраны. Без разрешения. Без предупреждения.

— Да.

Он подошёл ближе. Медленно. Каждый шаг — как удар сердца. Эльза не отступила. Смотрела прямо. Он остановился в шаге от неё. Так близко, что она чувствовала запах — хвоя, дым, что-то старое и горькое. Король не повышал голос. Никогда. Он вообще редко говорил громко. Ему это было не нужно. Власть не кричит. Власть говорит шёпотом.

— Я знаю, что ты встречаешься с человеком.

Кровь отхлынула от лица. Эльза почувствовала, как кожа стала холодной. Как будто её окунули в ледяную воду. Она не отвела взгляда. Не могла. Если отведёт — проиграет. Если покажет страх — он получит то, что хочет.

— Отец, я...

— Молчи.

Слово упало, как нож. Эльза замолчала. Губы сжались в линию. Руки, которые она держала за спиной, сжались в кулаки. Ногти впились в ладони. Больно. Хорошо. Боль отрезвляла.

— Ты опозорила свой народ, — сказал Трандуил. Он не кричал. Говорил тихо, размеренно, как будто читал приговор. — Ты наследница трона. Ты будущая королева. Ты последняя из нашего рода, кто может продолжить линию. И ты якшаешься с существом, которое недостойно дышать с тобой одним воздухом.

Эльза молчала. Слова жгли. Не потому что были несправедливы. Потому что были правдой. Она опозорила его. Опозорила род. Опозорила себя. Она знала это. Каждую ночь, когда возвращалась в свою комнату, смывала запах леса и человека с кожи, смотрела в зеркало и видела предательницу. Она знала.

Но она не могла иначе.

— Ты не выйдешь из дворца до конца зимы, — сказал король. — Ни на прогулку. Ни к реке. Ни к воротам. Ты останешься в своих покоях. Служанки будут приносить тебе еду. Стража будет стоять у дверей. Если ты попытаешься уйти — тебя вернут силой.

Эльза смотрела на него. Он не злился. Вот что было самым страшным. В его глазах не было гнева. Только холодный расчёт. И что-то ещё. Что-то, что она не сразу узнала. Страх. Он

боялся. Не за неё. За себя. За трон. За власть. Если кто-то узнает, что его дочь спит с человеком, его перестанут уважать. Совет может усомниться. Дядя может воспользоваться моментом. Всё, что он строил веками, может рухнуть из-за одной ночи. Из-за одного человека.

— Весной ты выйдешь замуж, — продолжил Трандуил. — За сына моего советника. Лорда Талиона. Он знатный. Он уважаемый. Он эльф. Он даст тебе детей, которые продолжат род. И ты забудешь это. Забудешь его. Как будто его не было.

Эльза почувствовала, как что-то внутри ломается. Не сердце. Сердце болело давно, привычно, как старый перелом. Ломалось что-то другое. То, что держало её на ногах. То, что заставляло дышать, улыбаться, жить. Ломалось с сухим треском, как сучок под ногой.

— Я не выйду замуж, — сказала она. Голос не дрогнул. Это удивило её саму.

Трандуил приподнял бровь. Едва заметно. Для него это было как крик.

— Ты выйдешь. Это не обсуждается.

— Я не выйду.

— Эльза.

— Я не выйду за Талиона. Я не буду королевой. Я не буду продолжать род. Я не буду делать то, что вы хотите. Я не вещь. Я не кобыла для разведения. Я не...

Он ударил. Не её. По столу. Ладонью. Резко, коротко. Стол из чёрного дерева даже не дрогнул. Только звук — сухой, громкий, как выстрел. Эльза замолчала. Трандуил смотрел на неё. Глаза сузились. Лёд в них стал толще.

— Ты забываешься, — сказал он. — Ты забываешь, кто ты. Ты забываешь, что я твой король. Ты забываешь, что я твой отец. Ты забываешь, что твоя мать умерла, чтобы ты родилась. Ты забываешь всё. Я напомню.

Он повернулся. Пошёл к двери. Остановился на пороге. Не обернулся.

— Ты не выйдешь из своих покоев. Ты не увидишь никого. Ты будешь думать о том, что натворила. Весной ты выйдешь замуж. Это решено. Совет согласен. Я объявлю о помолвке через неделю.

Он вышел. Дверь закрылась. Тихо. Без стука. Эльза стояла в пустом зале. Смотрела на закрытую дверь. Руки дрожали. Она спрятала их в складках платья. Сжала. Сильнее. Ещё сильнее. Ногти впились в ладони до крови. Больно. Хорошо.

Она развернулась. Пошла к выходу. В коридоре её ждали двое стражников. Молча. Они проводили её до покоев. Открыли дверь. Пропустили. Закрыли. Замок щёлкнул. Снаружи. Эльза осталась одна.

Она подошла к окну. Прижалась лбом к холодному стеклу. Лес внизу дышал. Жил. Свободный. Она смотрела на него долго. Потом закрыла глаза.

В голове было пусто. И тихо. Как после бури. Только один звук, тонкий, как комариный писк. Слова отца. «Весной ты выйдешь замуж». Весной. Не завтра. Не через месяц. Весной. У неё было время. Сколько? Зима ещё не кончилась. Значит, месяц. Может, два. Время было. Время было.

Эльза открыла глаза. Посмотрела на лес. Там, далеко, за стеной деревьев, был старый дуб. Там был Джон. Живой? Она не знала. Но она найдёт его. Она не выйдет за Талиона. Она не станет королевой. Она не будет делать то, что хочет отец. Она уйдёт.

Она вспомнила. В детстве, когда была маленькой, когда мать ещё была жива, она любила прятаться в библиотеке. Огромный зал с книгами в кожаных переплётах, с картами, с рукописями, которые никто не читал. Она забиралась под столы, за шкафы, в ниши. Однажды она нашла ход. За гобеленом. Там, где висело изображение первого короля эльфов, выходящего из леса. Гобелен был тяжёлым, плотным, с вышивкой золотом и серебром. Она задела его плечом, и он качнулся. За ним была дверь. Маленькая, низкая, почти незаметная. Она открыла её. Там был коридор. Узкий, тёмный, земляной. Он вёл вниз. Она прошла по нему и оказалась

в конюшнях. Тогда она не поняла, что это значит. Просто вернулась и закрыла дверь. Забыла. До сегодняшнего дня.

Эльза выпрямилась. Посмотрела на дверь. Потом на окно. Потом снова на дверь. За ней стояли стражники. Они не спали. Они не уйдут. Но они не войдут. Пока.

Она подошла к кровати. Села. Сняла платье. Надела дорожный костюм — тот самый, в котором вернулась. Кожаные штаны, тёмная туника, плащ с капюшоном. Спрятала в сапог нож. Тот, что подарил Джон. Маленький, острый. Она проверила лезвие. Хорошее. Она подошла к шкафу. Достала лук. Тетива была ослаблена — она всегда ослабляла её перед сном. Натянула. Проверила. Хорошо. Колчан со стрелами. Полный. Двенадцать стрел. Она взяла его. Закинула за спину. Поправила ремень. Посмотрела на себя в зеркало. Воин. Принцесса. Предательница. Всё сразу.

Осталось дождаться ночи. Она села на кровать. Скрестила ноги. Закрыла глаза. Начала ждать. Время шло медленно. Как смола. Как кровь из раны. Она считала удары сердца. Досчитала до тысячи. Потом до двух. За окном темнело. Лес становился чёрным. Тени удлинялись. Стража менялась. Она слышала шаги. Голоса. Потом тишина.

Эльза открыла глаза. Ночь. Пора.

Она подошла к двери. Прислушалась. Тишина. Она знала, что стражники стоят снаружи. Двое. Смена каждые четыре часа. Сейчас, вероятно, полночь. Следующая смена через два часа. У неё было время. Она отошла от двери. Подошла к окну. Открыла створки. Внизу был балкон. Не её. Соседний. Пустой. Она знала, что там никого нет. Знала, что может перебраться. Но это было рискованно. Слишком рискованно. Её могли увидеть. Стрела в спину. Или хуже. Плен. Башня. Цепи. Нет. Она пойдёт другим путём.

Она вернулась к двери. Села на пол. Прислонилась спиной к стене. Ждала. Ещё час. Может, два. Она не знала точно. Просто ждала. Когда шаги за дверью стихли окончательно, когда даже дыхания не стало слышно, она поднялась. Открыла дверь. Тихо. Без скрипа. В коридоре никого. Стражники ушли. Или спят. Или она просто не слышала. Неважно. Она выскользнула. Босиком. Сапоги несла в руке. Пол был холодный. Гладкий. Она шла вдоль стены. Тени. Тени. Тени. Она знала этот дворец. Каждый коридор. Каждый поворот. Она выросла здесь. Она могла пройти его с закрытыми глазами. И сейчас она шла почти так же.

Библиотека была в восточном крыле. Три поворота. Две лестницы. Одна галерея. Она прошла мимо спящих слуг. Мимо стражи. Мимо закрытых дверей. Никто не видел. Никто не слышал. Она была тенью. Она была принцессой. Она была никем.

Дверь в библиотеку была открыта. Внутри темно. Пахло пылью и старой бумагой. Эльза вошла. Закрыла за собой дверь. Прислушалась. Тишина. Она пошла в дальний угол. Туда, где висел гобелен. Первый король. Выходящий из леса. Она помнила его с детства. Помнила, как мать рассказывала ей историю. Как первый король нашёл это место. Как вырастил дерево. Как построил город. Как заключил мир с лесом. Мать говорила: «Лес помнит всё. Лес видит всё. Лес не прощает». Тогда Эльза не понимала. Теперь понимала.

Она отодвинула гобелен. За ним была стена. Гладкая. Без двери. Она провела рукой. Камень. Холодный. Шершавый. Ничего. Она нахмурилась. Вспомнила. В детстве дверь была здесь. Она точно помнила. Может, её заложили? Может, замуровали? Она прижалась ухом к стене. Тишина. Она постучала. Глухо. Не пусто. Значит, там что-то было. Она надавила. Ничего. Она поискала глазами. Может, рычаг? Камень? Что-то? Она провела пальцами по краю гобелена. По карнизу. По полу. Ничего.

Она почти сдалась. Почти. Потом вспомнила. В детстве она дёрнула за кисть. За бахрому гобелена. Справа. Внизу. Она наклонилась. Нашла кисть. Потянула. Гобелен дрогнул. Камень в стене сдвинулся. Медленно. Тихо. Заскрипел. Открылась щель. Тёмная. Узкая. Эльза выдохнула. Нашла.

Она отодвинула камень. Достаточно, чтобы пройти. Заглянула внутрь. Тьма. Холод. Запах земли. Она надела сапоги. Поправила лук. Взяла колчан. Шагнула внутрь. Камень за ней закрылся. Сама. Она не стала проверять, как. Просто пошла вперёд. Коридор был узкий. Стены земляные. Корни деревьев торчали там и тут. Она шла, наклонив голову. Руки касались стен. Холод. Влажность. Тишина. Только её шаги. Мягкие. Едва слышные.

Коридор вёл вниз. Потом вверх. Потом снова вниз. Она не знала, сколько времени прошла. Может, час. Может, два. Наконец впереди забрезжил свет. Тусклый. Серый. Она ускорила шаг. Вышла в помещение. Конюшни. Она узнала запах. Лошади. Сено. Кожа. Она была здесь. Внизу. Под дворцом. Никто не знал об этом ходе. Или знал, но молчал. Неважно. Она вышла.

Конюшни спали. Лошади стояли в стойлах. Фыркали. Она прошла вдоль них. Нашла свою. Тень. Серая кобыла с умными глазами. Тень узнала её. Тихий выдох. Эльза погладила её по морде. Прошептала: «Тише. Тише. Мы уходим».

Она оседлала Тень. Быстро. Привычно. Руки делали работу, пока голова считала. Ворота. Задние ворота. Там стража. Двое. Может, трое. Она не знала. Но она не могла выйти через главные. Слишком много глаз. Она поведёт Тень через задний двор. Там есть калитка. Для слуг. Она знала, где ключ. Под камнем. Слева. Она помнила.

Эльза взяла поводья. Вывела Тень. Тихо. Медленно. Копыта обмотала тряпками. Чтобы не стучали. Она думала о Джоне. О его лице. О его руках. О его голосе. «Через три дня. На старом месте». Она придёт. Она не знала, где он живёт. Не знала, как его найти. Но она придёт. Она будет ждать. У дуба. Пока он не появится. Или пока её не найдут. Или пока не умрёт. Она не думала о смерти. Не сейчас. Потом.

Она подошла к калитке. Стража не спала. Она слышала голоса. Двое. Мужчины. Они говорили о чём-то. О войне. О границе. О людях. Она замерла. Слушала.

«...говорят, король собирает армию. К весне. Советники уже знают».

«Война? С людьми?»

«А с кем ещё. Они слишком долго живут. Слишком много. Пора напомнить им, кто здесь хозяин».

«Король не отдаст приказ. Он не воин».

«Король старый. Он устал. Но советники... Келеборн... Он хочет войны. И он получит её».

Эльза слушала. Руки сжали поводья. Тень фыркнула. Она погладила её. Тише. Тише.

«А принцесса?»

«Что принцесса?»

«Говорят, она сбежала. С человеком».

«Врут. Она в своих покоях. Я видел стражу».

«А может, это и не стража вовсе. Может, это тюрьма».

Смех. Тихий. Злой.

Эльза закрыла глаза. Вдохнула. Выдохнула. Она знала. Весь дворец знает. Или догадывается. Слухи. Всегда слухи. Она не могла ждать. Она должна уйти сейчас. Или никогда.

Она вытащила нож. Тот, что дал Джон. Маленький. Острый. Она подошла к калитке. Тихо. Как тень. Ключ. Под камнем. Слева. Она нащупала. Вставила. Повернула. Замок щёлкнул. Тихо. Почти неслышно. Она толкнула калитку. Та открылась. Скрипнула. Чуть-чуть. Она замерла. Стража не обернулась. Продолжали говорить. О войне. О крови. О славе.

Эльза вывела Тень. Шаг. Ещё шаг. Калитка закрылась за ней. Она была снаружи. За стеной. В темноте. Она стояла на земле. Не на ветвях. Не на мостах. На земле. Твёрдой. Холодной. Настоящей.

Она вскочила в седло. Тень под ней напряглась. Готова. Эльза оглянулась. Дворец возвышался за спиной. Огромный. Тёмный. Молчаливый. Её дом. Её тюрьма. Она отвернулась. Пришпорила лошадь. Тень пошла вперёд. В лес. В темноту. В неизвестность.

Она не оглядывалась. Ни разу. Даже когда ветки хлестнули по лицу. Даже когда рог протрубил за спиной. Даже когда поняла, что её хватились. Она не оглядывалась. Просто скакала. Вперёд. К старому дубу. К Джону. К единственному человеку, который ждал её не как принцессу. А как её.

КОНСПЕКТ ПОСЛЕ ГЛАВЫ 2:

— Что произошло: Эльза вернулась в эльфийскую столицу под утро. Патруль проводил её до ворот. Дома её встретила служанка Лиэль и сообщила, что отец хочет видеть её. В малом тронном зале король Трандуил обвинил Эльзу в том, что она встречается с человеком. Он запретил ей выходить из покоев до конца зимы и объявил, что весной она выйдет замуж за лорда Талиона, сына советника. Эльза пыталась возражать, но отец ударил по столу и ушёл. Эльза была заперта в своих покоях. Ночью она вспомнила о тайном ходе за гобеленом в библиотеке, который нашла в детстве. Она пробралась через библиотеку, нашла ход, спустилась в конюшни, оседлала свою лошадь Тень и через заднюю калитку покинула дворец. Перед уходом она подслушала разговор стражников, которые говорили о готовящейся войне с людьми и о том, что Келеборн хочет войны. Она ускакала в лес, к старому дубу.

— Кто что узнал: Эльза узнала, что отец знает о её связи с человеком. Эльза узнала, что весной её выдадут замуж за Талиона. Эльза узнала, что весь дворец судачит о ней и подозревает побег. Эльза узнала, что Келеборн подталкивает короля к войне. Стражники знают о готовящейся войне.

— Кто что скрывает: Трандуил скрывает от совета и народа, что его дочь встречается с человеком. Эльза скрывает свой побег (пока). Келеборн скрывает свои истинные мотивы (власть, желание занять трон).

— Где кто находится: Эльза покинула дворец и скачет через лес к старому дубу. Трандуил остался во дворце. Джон, вероятно, ушёл к людской деревне/крепости (из главы 1). Тень (лошадь Эльзы) с ней.

— Какие предметы важны: Лук и колчан Эльзы (12 стрел). Нож, подаренный Джоном (спрятан в сапоге). Дорожный костюм Эльзы (кожаные штаны, туника, плащ с капюшоном). Тень (лошадь). Гобелен с изображением первого короля (за ним тайный ход). Камень в стене (рычаг для открытия хода). Ключ под камнем у задней калитки.

— Эмоциональное состояние персонажей: Эльза — страх, злость, решимость, отчаяние, надежда. Трандуил — холодный расчёт, страх потерять власть, гнев (сдержанный). Келеборн (упоминается) — амбиции, желание войны.

— Открытые линии на будущее: Эльза скачет к старому дубу, чтобы найти Джона. Война готовится к весне. Келеборн подталкивает короля к войне. Дворец знает о связи Эльзы с человеком. Трандуил объявит о помолвке через неделю. Эльза должна встретиться с Джоном через три дня (срок из главы 1).

— Что нельзя забыть: Тайный ход за гобеленом в библиотеке (теперь известен Эльзе, но не отцу). Тень — лошадь Эльзы. Талион — будущий жених, сын советника. Келеборн хочет войны и трона. Эльза подслушала разговор стражников о войне. Эльза покинула дворец через заднюю калитку. Срок встречи с Джоном — три дня. Красная лента — условный знак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.